

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАСЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Ю. Е. Березкин

МОРСКИЕ ПЛАВАНИЯ В МИФАХ МОЧИКА (ПЕРУ)

Приобретший одно время исключительную остроту вопрос о том, предпринимали ли перуанские индейцы плавания к островам Тихого океана, требует более конкретной формулировки. Необходимо выяснить, создатели каких именно культур доиспанской эпохи обладали возможностями для океанских путешествий.

Бальсовые плоты, по образцу которых был построен знаменитый «Кон-Тики», появились в Перу сравнительно поздно, не ранее X в. н. э. М. Кабельо Вальбоа [5, с. 327—330], рассказывая историю династии правителей долины Ламбайеке, сообщал, что ее основатель, Наймлап, приплыл откуда-то с севера во главе бальсового флота. Событие это можно ориентировочно отнести к периоду между 1000 и 1250 гг. Более ранние данные о плотах, будь то сведения испанских хроник, археологические остатки или древние изображения, отсутствуют.

Помимо плотов перуанские индейцы использовали лодки из тростника тотора. До сих пор подобные лодки изготавливают рыбаки Северного побережья и оз. Титикака. Они рассчитаны на одного-двух человек и сделаны из толстых пучков тростника, через равные промежутки стянутых веревкой. Р. де Лисаррага, побывавший на Северном побережье Перу в конце XVI в., описал лодки рыбаков долины Моче [12, с. 494]. По его словам, большинство лодок выдерживало только одного человека, а самые большие — двух. Одноместка была достаточно легкой, чтобы рыбак мог сам отнести ее домой.

Главным источником сведений о тех или иных сторонах культуры доиспанского Перу являются памятники прикладного искусства, прежде всего росписи и рельефы на сосудах. Исследование древних изображений не оставляет сомнений в том, что тростниковые лодки были основным средством передвижения по воде не только в эпоху конкисты, но и до Колумба. Вопрос о том, создатели каких именно древних культур Перу использовали тростниковые лодки для плавания по морю, был в основном изучен еще Ф. А. Минзом [13]. Он пришел к выводу, что все изображения лодок происходят с Северного побе-

режья и относятся либо к культуре мочика (I—VII вв. н. э.), либо к последующим культурам того же региона. Дж. Кублер, исследовавший археологические остатки из отложений гуано на о-вах Чинча, подтвердил выводы Ф. А. Минза [7]. Хотя эти острова находятся в нескольких сотнях километров от территории мочика и лишь в нескольких километрах от Южного побережья, почти все найденные там вещи происходят с севера Перу и относятся к культурам мочика, чиму (предынкское время) или к разделяющей их эпохе. Можно добавить, правда, что изображения лодок встречаются и на тканях XIV—XVI вв. с Центрального побережья [18]. По стилю эти изображения не отличаются, однако, от найденных на Северном побережье и связываются не с местными культурами чанкай и уанчо, а с культурой чиму, влияние которой в предынкскую и инкскую эпоху стало распространяться по всему побережью. Никаких указаний на то, что индейцы Центрального и тем более Южного побережья пользовались лодками до XIV—XV вв., нет. Таким образом, изучение древнейшего перуанского мореплавания сводится к изучению навигации мочика, а следовательно, тех изображений лодок, которые встречаются на мочикских сосудах.

Обычная мочикская лодка существенно не отличалась от описанных хронистами и от современных. В ней помещалось не более трех человек, чаще всего один или два. Гребли узким веслом, почти без лопасти и, разумеется, без уключин. Парус был неизвестен. В лодку клали запас воды и пищи в одном-двух сосудах. При дальних каботажных плаваниях к гуановым островам этот запас, видимо, постоянно пополнялся.

Еще Ф. А. Минз заметил, однако, что наряду с обычными лодками на некоторых вазовых росписях мочика изображены большие корабли, в которых помещается много людей и груза [13, с. 117]. Сам Ф. А. Минз склонялся к мнению, что эти корабли чисто мифические. Чтобы выяснить, так ли это, необходимо обратиться к мочикской мифологии.

Мочика являлись, вероятно, самой развитой из андских цивилизаций своего времени. Экономика культуры базировалась на орошаемом земледелии, но большую роль играли морской промысел и рыболовство. Археологи выделяют в развитии мочика пять периодов. Есть основания полагать, что в период III (т. е. примерно в III—IV вв. н. э.) у мочика складывается классовое общество и государство [3, с. 28—30]. Искусство мочика (вазовая и стенная роспись, рельеф, скульптура) отличалось ясностью и богатством сюжетов и является неоценимым историческим источником. Потомки создателей культуры жили на Северном побережье, вероятно, и после ее гибели и были окончательно ассимилированы лишь в XIX в. (о культуре и мифологии мочика см. [1, с. 117—123, 182, 195; 2; 3]).

Мифологическая система мочика исключительно своеобразна. В основе ее лежали древние представления о некогда насе-

лявших мир людей-животных, вероятно близкие зафиксированным у ряда индейских племен Чако [14; 15, с. 145—159; 16]. Изображения мочика включают около 25 полузооморфных персонажей (с человеческими руками и ногами и головой и хвостом животного). По-видимому, у предков мочика люди-животные считались представителями вымершей мифической расы. Позднее они стали рассматриваться как действующие и ныне зооморфные божества. Большинство этих божеств группируется вокруг антропоморфных персонажей, другие являются их противниками. Антропоморфные персонажи включают верховное божество, связывавшееся с луной (его изображения помещены внутри лунного серпа), а также двух или трех соперничающих культурных героев. Один из них (персонаж А) является одновременно почитаемым божеством, другой (Б) — только действующим лицом мифов. Имелось также несколько категорий низших мифических существ.

Для наших целей особенно интересно, как мочика представляли себе структуру мира, где они помещали тех или иных сверхъестественных существ. Представление о вертикальном членении вселенной на средний (земля), верхний (небо) и нижний миры (или несколько миров) присуще большинству первобытных народов. Оно, быть может, получает особенное развитие с того момента, когда верования, локализирующие мир сверхъестественного в основном во времени, уступают место более развитым религиозным системам, где мифологические существа действуют как в прошлом, так и в настоящем, но отделены от людей в пространстве. При этом на конкретный характер представлений о структуре мира влияют географические и топографические особенности окружающей среды (всем известный пример — помещение «нижнего» мира в низовьях реки). Кечуа делили мир на верхний ярус — небо, место обитания божеств, средний — землю, населенную людьми, животными и духами, и нижний, где помещались мертвые, а также зародыши еще не родившихся существ [20, с. 139—141]. Ярусы связывались змеей-радугой, одновременно являвшейся мировым деревом.

География побережья Перу специфична и не могла не отразиться на структуре мочикского космоса. Пригодная для обитания территория была ограничена узкими долинами (от 1 до 5, максимум 20 км шириной в низовьях) нескольких небольших стекающих с гор рек. Долины разделялись участками пустынь шириной 20—30 км. На востоке, на расстоянии 50—100 км от берега, поднимались вершины Кордильер, на западе расстилался океан. В этих условиях у мочика не могло сложиться представления о мире как о симметричной системе, ориентированной по четырем сторонам света, ибо земля для них выглядела не как помещенная в центре вселенной обитаемая площадь, а как узкая полоска, без четких границ на севере и юге, но тесно

замкнутая с востока и запада. Конкретный анализ изображений позволяет считать, что мочикский космос насчитывал пять отделов: небо, горы, землю, океан и мир мертвых (последний мочика, возможно, помещали на западе за океаном). Небесный свод рисовался в виде гигантской змеи с головами на обоих концах тела.

Как указывалось, зооморфные божества мочика делились на две группы: большинство входило в окружение антропоморфных божеств, другие являлись их противниками. Местом обитания персонажей первой группы считалось небо. Одежда, украшения этих божеств, церемонии с их участием копировали костюмы людей и земные ритуалы. Каждый из небожителей сопоставим с представителями определенной социальной группы, существовавшей в реальном обществе (правители, слуги, воины и др.). Одно и то же антропоморфное божество мыслилось руководителем как небесных, так и земных церемоний (рис. 1). Одинаковые церемонии, происходящие одновременно на земле и на небе, бывают запечатлены на одном и том же сосуде [8, с. 199, рис. 4]. Таким образом, небо являлось в известной мере аналогом земли. Более того, небо и земля различимы, противопоставлены друг другу (как мир божеств и мир людей) лишь при изображении ритуалов¹. Там, где росписи иллюстрируют эпизоды мифов, мифологические персонажи из окружения антропоморфных божеств либо действуют на земле, либо место действия (небо или земля) неопределимо.

В этих иллюстрирующих миф сценах земле как месту обитания и божеств и людей противопоставлено не небо, а море. Очевидно, в представлениях мочика, океан являлся аналогом обычного в других мифологиях «нижнего» мира, а существа, населявшие океан, считались основными противниками и людей, и божеств-небожителей.

Нами выделено примерно 275 сюжетов изобразительного искусства мочика, имеющие отношение к мифологии². Их можно разделить на три группы: 1) иллюстрации к мифам, 2) изображения ритуалов и отдельных персонажей, занятых обрядовыми действиями, 3) портреты персонажей с характерными для них аксессуарами. Распределив сцены по месту действия, получаем следующую картину (см. таблицу).

¹ Что касается гор, то они, очевидно, рассматривались как ступень, переход от земного мира к «верхнему». Здесь располагалось место обитания по крайней мере одного из антропоморфных божеств; здесь же в его честь приносили человеческие жертвы.

² Под сюжетом понимается совокупность изображений, трактующих одни и те же действия одного и того же персонажа или нескольких главных персонажей (второстепенные могут меняться). Число отдельных изображений в сюжете колеблется от 1 до 25, но, как правило, не превышает 5—6. Их распределение по группам сюжетов, выделяемых в зависимости от места действия (море, горы и т. п.), более или менее равномерно. Всего нами рассмотрено около 1000 мифологических изображений мочика.

Рис. 1. Антропоморфное божество, руководящее одной и той же церемонией среди зооморфных божеств [10, с. 179, рис. 3] и людей [10, между с. 172—173, рис. 2]

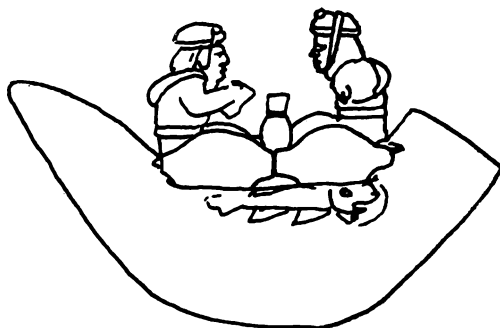

Рис. 2. Сосуд мочика в виде двух рыбаков в лодке. Между ними кувшин с водой или пищей, рядом лежит пойманная рыба [19, с. 155, рис. 2]

Число сюжетов в зависимости от места действия

Классификация мифологических сюжетов	Место действия			
	Море	Берег моря	Земля, небо и неопределенное местонахождение	Горы
Иллюстрации к мифам	15	18	70	3
В том числе сцены борьбы между мифологическими персонажами	9	6	11	
Изображения ритуалов	2		41	2
Портреты мифологических персонажей	4	2	81	9

Из таблицы видно, что в море и на берегу локализуется почти треть сюжетов — иллюстраций к мифам, в том числе более половины наиболее «динамичных» из них.

Оставив в стороне сцены, разыгрывающиеся на берегу моря (их число, кстати, может быть большим, чем указанное в таблице, так как сюда, вероятно, попадет часть сюжетов с неизвестной локализацией), обратимся непосредственно к морским сюжетам. Их выделяется три группы: 1) изображения морских существ, как таковых, и их взаимоотношений (например, поединок Бога-рыбы и Бога-краба); 2) сцены единоборства божеств с морскими обитателями; 3) сложные сцены с участием нескольких антропоморфных и зооморфных божеств. Последняя категория сюжетов представлена только на сосудах, относящихся к позднему этапу мочикской культуры. Она-то и важна для нас, так как именно на росписях данного типа изображены большие лодки, предназначенные, казалось бы, для достаточно дальних морских путешествий.

Лодка изображается в виде живого существа (монстра) с головами на носу и на корме. Помимо одного-трех мифологических персонажей в ней находятся три-четыре человека-пленника и до 10—11 (вместо обычных одного или двух) сосудов. Сравнивая размеры лодки с размерами антропоморфных фигур, можно заключить, что судно должно иметь 7—8 м в длину. Под ногами стоящих в лодке божеств настелен плетеный мат. Не вполне ясно, расположено ли под ним нечто вроде трюма, где и размещены сосуды и пленники, или же мы имеем дело с условным приемом, когда вазописец стремился дать изображение одновременно сбоку и сверху.

Хотя персонажи иногда держат в руках весла, число гребцов (один-два) явно недостаточно для того, чтобы привести в движение судно, особенно если учесть несовершенную конструкцию весел. Да и сам вазописец не в гребле видел подлинный источник движения. Он либо изображал морских птиц, идущих по воде и тянувших лодку за веревку, либо рисовал под днищем судна ноги, так показывая, что лодка сама бежала по волнам.

Рис. 3. Сборщик раковин, ныряющий с лодки. Рисунок на ткани из погребения в Пачакамаке [18, с. 41, рис. 24]

Рис. 4. Роспись на сосуде мочика III с изображением антропоморфного божества в лодке. В руках у него сеть [17, с. 55, рис. 75]

Ясно, что без подобных мифических источников движения большая многоместная лодка плыть не могла, а значит, вряд ли можно предполагать наличие реальных прототипов у этих мифических судов.

Иконографически такой тип мифической лодки складывается не сразу.

В сценах, иллюстрирующих морские эпизоды из мифов на керамике раннего этапа развития культуры (мочика I—III по принятой пятичленной шкале), изображения лодок чрезвычайно редки и не отличаются от обычных, промысловых (рис. 4). По-видимому, проникновение в океан мыслилось в основном не как плавание, а лишь как опускание героя в подводный (= потусторонний) мир. Например, антропоморфное божество ловит на крючок Бога-рыбу, а вокруг располагаются обитатели моря (рис. 5). То же можно сказать об изображениях, сделанных в течение среднего этапа (мочика IV). Правда, в это время иконографически уже складывается образ мифической лодки, однако размеры ее пока остаются прежними, небольшими, а сами сцены с лодками хотя и более многочисленны, чем раньше, все еще представлены значительно реже, чем простое погружение в океан. И, наконец, на финальном этапе развития культуры (мочика V) появляются большие фантастические корабли, которые становятся одним из излюбленных в вазовой росписи сюжетов (рис. 6—8).

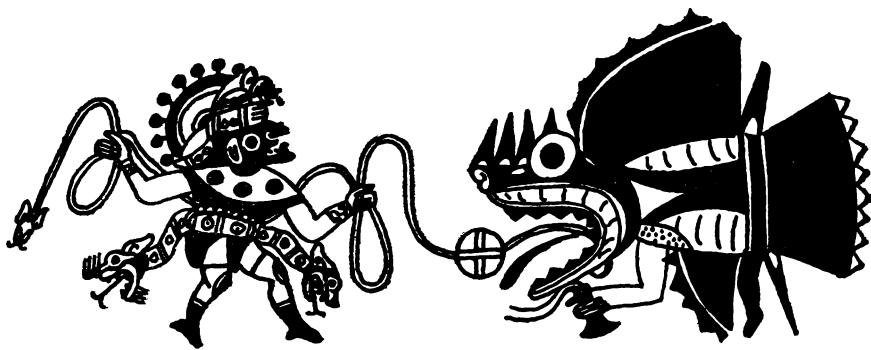

Рис. 5. Роспись на сосуде мочика IV с изображением антропоморфного божества и Бога-рыбы [9, с. 65, рис. 58]

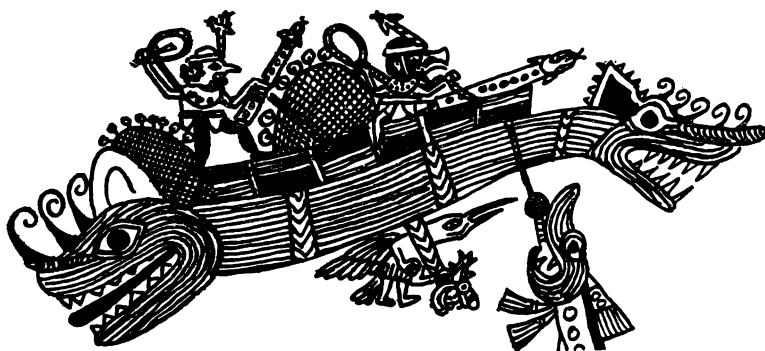

Рис. 6. Часть росписи на сосуде мочика V с изображением мифической рыбной ловки. Морская птица тянет лодку за веревку. Слева в лодке стоит антропоморфное божество (в левой руке у него весла), справа — Бог-утка. Между ними ворох сетей [4, таб. 144]

Рис. 7. Роспись на сосуде мочика V. В лодке слева — бог Луны, справа — один из культурных героев и Бог-орел. В трюмах (?) сосуда и пленники [11, с. 95]

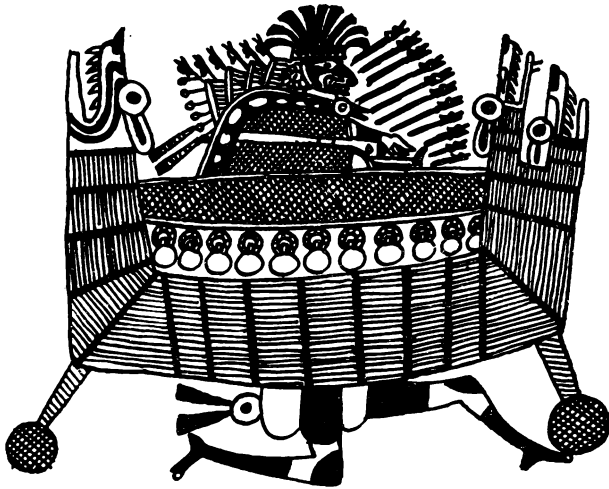

Рис. 8. Сосуд мочика V с изображением мифической лодки. Под днищем лодки ноги, спереди и сзади грузила, в «трюме» — сосуды [9, с. 85, рис. 69]

Таким образом, учитывая 1) конструктивную невозможность использования мочика многоместных лодок при отсутствии сколько-нибудь развитых двигательных средств, 2) наличие исключительно двух-, максимум трехместных лодок в немифологических сценах, в искусстве более поздних культур и в историческое время, 3) представления мочика об океане как о стране волшебного, «потустороннего» и, следовательно, как о незнакомой им в жизни (за исключением узкой прибрежной полосы), можно заключить, что изображения больших мифических лодок не имеют отношения к реальным плаваниям.

Их образ иконографически и, вероятно, в устном мифологическом эпосе также складывается постепенно к концу существования культуры.

Норвежская экспедиция под руководством Т. Хейердала, проводившая в 1953 г. археологическое обследование Галапагосских островов [6], обнаружила керамику, вывезенную в доиспанский период с побережья Перу и относящуюся к эпохе чиму и ко времени между мочика и чиму. Несколько черепков, возможно, происходят с побережья Эквадора. Мочикские вещи отсутствуют. Это обстоятельство хорошо соответствует данным о времени появления в Перу бальсовых плотов. Вероятно, только на них перуанские индейцы могли отправиться в столь дальние путешествия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башилов В. А. Древние цивилизации Перу и Боливии. М., 1972.
2. Березкин Ю. Е. Мифология мочика (Перу).— С.А. 1972. № 4.
3. Березкин Ю. Е. Мочика (Перу). Опыт историко-этнографической реконструкции. Автореф. канд. дис. Л., 1975.
4. Anton F. *Alt Peru und seine Kunst*. Lpz., 1972.
5. Cabello Valboa M. *Miscelánea Antártica*. Lima, 1951.
6. Heyerdahl T., Skjölsvold A. Archaeological Evidence of Pre-Spanish Visits to the Galapagos Islands.— «American Antiquity». Vol. XXII, № 2, pt 3. Menasha, 1956.
7. Kubler G. Towards Absolute Time: Guano Archaeology.— «American Antiquity». Vol. XIII, № 4, pt 2, Menasha, 1948.
8. Kutscher G. Iconographic Studies as an Aid in the Reconstruction of Early Chimu Civilization.— «Transactions of the New York Academy of Sciences». Ser. II, vol. 12, № 6, N. Y., 1950.
9. Kutscher G. *Chimu: eine altindianische Hochkultur*. B., 1950.
10. Kutscher G. Das Federball-Spiel in der alten Kultur von Moche (nord Peru).— «Baessler-Archiv», N. F., Bd IV, H. 2. B., 1956.
11. Leicht H. *Indianische Kunst und Kultur*. Zürich, 1944.
12. Lizarraga R., de. Descripción breve de toda la tierra del Perú, Tucuman, Río de la Plata y Chile.— Nueva Biblioteca de Autores Españoles. T. 15. *Historiadores de Indias*. T. II. Madrid, 1909.
13. Means Ph. A. Pre-Spanish Navigation off the Andean Coast.— «The American Neptune». Vol. 2, № 2, Salem, 1942.
14. Métraux A. Myths of the Toba and Pilaga Indians of the Gran Chaco.— *Memoires of the American Folklore Society*. Vol. 40. Philadelphia, 1946.
15. Métraux A. *Religion et magies indiennes d'Amérique du Sud*. P., 1967.
16. Palavecino E. *Notes sobre la mitología chaqueña*.— Homenaje a Fernando Marquez-Miranda. Madrid, 1964.
17. Sawyer A. R. *Ancient Peruvian Ceramics*. The Nathan Cummings Collection. N. Y., 1966.
18. Schmidt M. *Über altperuanische Gewebe mit szenenhaften Darstellungen*.— «Baessler-Archiv». Bd I. Lpz.—B., 1911.
19. Schmidt M. *Kunst und Kultur von Peru*. B., 1929.
20. Valcárcel L. *Etnohistoria del Perú antiguo*. Historia del Peru. Lima, 1959.